

Генге обернулся, когда запах женщины наполнил его ноздри. Его взгляд был любопытным и расчетливым.

Перед ним стояла хорошенькая молодая девушка. Она была благословлена большими глазами, которые скрывали некоторую озорность и невинность. Ее длинные черные волосы были собраны в пучок под соломенной шляпой, полные губы и маленький носик были хорошо сложены.

"Может быть, она член моей семьи?"

- Э-э-э... Как ты можешь смотреть на свою милую маленькую сестренку такими недоверчивыми глазами? Я ведь только и делаю, что присматриваю за тобой Нии-чан?

На ее губах играла невинная улыбка. Улыбка, которой Генге давно научился не доверять. Она определенно что-то сделала, возможно, какую-то шутку.

Через несколько мгновений он почувствовал зуд в нижней части спины, как будто что-то ползло по нему. Ощущение поднималось все выше, пока не достигло его правого плеча. Он подавил почти невыносимое желание почесаться, придя к выводу об источнике такого дискомфорта.

"Жук, да? Это ощущение ... Ммм ... Домашняя сороконожка?"

Он сунул руку под кимоно, ухватил тварь большим и указательным пальцами, а затем с торжествующим видом вытянул ее, заявляя о своей победе.

- Что? Разве ты не боишься насекомых?

Она, казалось, была немного впечатлена, но в ней чувствовалось сильное чувство неудовлетворенности. Похоже, ей очень хотелось увидеть, как ее брат будет валяться и корчиться на земле от страха.

К великому ее огорчению, Генге не боялся того, о чем знал. А насекомые были его детским хобби.

Когда Генге было 12 лет, он написал работу о прыгающих пауках и представил ее куратору музея. Куратор прислал ответное письмо, в котором сообщал, какое впечатление произвела на него статья, и выражал желание встретиться с Генге. Его родители вмешались, получив это письмо, объяснив, что Генге всего 12 лет.

Как вы можете себе представить, при всем этом, выражение его лица было чрезвычайно беспечным. Домашняя сороконожка бешено извивалась в его руках, жутко дрыгая своими многочисленными лапками.

- А с чего бы мне бояться? Даже если они ядовиты, яд легко оградить и избавиться от него. Это они должны бояться людей.

Его новая сестра наклонилась ближе и тщательно осмотрела его лицо на наличие каких-либо отклонений, прежде чем положить руку ему на лоб.

- Я не болен.

- Ммм... Но, Нии-тян, ты сегодня такой странный. Ты даже разговариваешь по-другому.

Ее рука полушутливо трогала его голову сбоку, когда она ощупывала все вокруг в поисках шишек.

- Уа... Что это?

Она нашла кровавую рану, нанесенную камнем ранее.

- Опять эти двое..? В последнее время они причиняют тебе все больше и больше вреда... Ты должен постоять за себя, Тадаката!

Генге не мог не улыбнуться ее беспокойству. Несмотря на свою игривость, она казалась довольно заботливой младшей сестрой. Наверное, ей было тяжело иметь такого старшего брата, как Тадаката.

"Не волнуйся, они получают по заслугам."

Он выбрал именно этот момент, чтобы сменить тему разговора, зашагав вперед.

- Пошли. Пойдем домой.

- Э-э-э, Нии-тян, ты идешь не в ту сторону...

Генге вздрогнул и отвернулся, слегка смутившись.

- Э-э, я думаю, что моя память немного плохо работает из-за того камня. Пожалуйста, води меня.

При этих словах беспокойство сестры только усилилось. Генге чувствовал себя немного плохо из-за своей лжи, но это было единственным подходящим оправданием отсутствия воспоминаний Тадакаты, так что у него просто не было другого выбора.

Его сестра – имени которой он еще не знал, подошла к нему очень близко и встревоженно заглянула в глаза, взъерошив ему волосы.

Как будто она была старшей сестрой.

- Камень? Эти ужасные собаки! Гррр ... Правда, Тадаката, я не шучу – им нужно остановиться. Это слишком опасно. Однажды они действительно искалечат тебя.

На это Генге просто кивнул и последовал за ней по грязной тропинке, ведущей в лес, к их маленькому дому.

Сцена, когда они открыли дверь, была не из приятных. Мужчина средних лет – по-видимому, пьяный – приближался к более высокому мужчине, который был намного моложе. Похоже, это был его сын.

- Какого хуя? Ты считаешь себя большим мужиком теперь, когда немного подрос? А? Слишком хорош, чтобы налить своему старику выпить.

Из-за угла комнаты выплыла женщина средних лет, отчаянно выглядевшая так, словно хотела вмешаться, но не могла найти подходящей возможности.

- Эм... Дорогой я думаю...

- Нет, мама. Он прав. Я вел себя неуважительно. Пожалуйста, прости мою дерзость, отец.

Старик в пьяном оцепенении покосился на него, пытаясь уловить сарказм в его словах.

- Хех, плевать. На этот раз я сам налью себе выпить.

Он с важным видом вернулся к низкому столику, сел, скрестив ноги, и потянулся за очередным стаканом саке.

Масаацу вышел через раздвижную дверь, ведущую наружу. Вскоре послышался звук топора, раскалывающего дерево.

"Это было довольно умно сделано, молодой человек."

Мысленно похвалил Генге. Редко можно было встретить юношу, способного так хорошо контролировать свои эмоции.

Мужчина средних лет поднес стакан ко рту и удовлетворенно причмокнул.

- Ммм! Очень хорошо.

Только тогда он заметил рядом с собой Генге и молодую девушку.

- Эх, Рин... И тот, кто еще бесполезнее Масаацу... Почему вы не дали нам знать, что вы уже дома?

В его голосе звучали резкие нотки, словно он вызывал их на дальнейшую провокацию – видимо, воодушевленный победой над Масаацу.

Рин ответила за них двоих, когда за руку потащила Генге в комнату к их матери.

- Мы вернулись...

- Хех. Хорошо.

- Добро пожаловать домой, Рин-тян!

Молодая мама ласково приветствовала их, явно радуясь их возвращению.

- Ты тоже Тадаката-тян! Была ли работа трудной, милый? Твоя мама очень гордится тем, что ты можешь идти в ногу со всеми остальными!

Генге пришлось принять похвалу с фальшивой улыбкой, не слишком радуясь тому, что с ним обращаются, как с ребенком.

- Ха? Гордишься? Этот парень – тупица, Фуку!

Голос мужчины был полон желчи, когда он высказывал свои жалобы. Он явно ненавидел Тадакату.

Фуку была робкой женщиной и обычно старалась избегать конфликтов. Но даже она не могла вынести клеветы на собственных детей, и поэтому решила защищать своего младшего сына.

- Морохира... Пожалуйста, не говори таких вещей. Он хороший мальчик. Правда, милый?

Генге не ответил. Это был не тот вопрос, который требовал ответа.

- Ха? Хороший мальчик? Он тупица! Малец слабее всех в его возрасте, и он ходит вокруг, как испуганная мышь. Другие мужчины смеются надо мной, понимаешь? Меня обливают помоями из-за моего собственного чертова сына! Разве сыновья не должны приносить гордость своим отцам? Или хотя бы просто быть нормальными? Но нет, вместо этого, это маленькое дерьмо должно было стать худшим куском мусора в провинции. Как ты думаешь, это справедливо, а? А?!

Морохира встал и подошел к Фуку, которая вздрогнула и отпрянула назад. Только когда она заметила, что перед ней стоит Генге, ее материнский инстинкт взял верх, и она встала перед ним.

- ОТВЕТЬ МНЕ, ЖЕНЩИНА!

- Пожалуйста, Морохира... Он пытается...

В этот момент она едва не плакала, когда красное лицо ее мужа-пьяницы приблизилось к ее лицу.

Даже озорная Рин нервничала, чувствуя, как нарастает напряжение в комнате, ее глаза метались туда-сюда в поисках возможности сбежать.

- Пытается? Пытается? Что означает это слово? Как я могу использовать это в предложении? "Ха-ха, парни, мой мальчик - дрянь, но он пытается". Ты думаешь, что они вдруг перестанут шутить и скажут: "И правда! По крайней мере, он пытается." Да!?

Фуку отчаянно пыталась успокоить его, не понимая, что он набросится на каждое ее слово.

- Я знаю... Но...

"О боже. Женщина, разве ты не видишь, как он пьян? Глупо спорить с пьяницей. Во всяком случае, ты делаешь только хуже."

- Но...? У тебя хватает наглости перечить мужу? МЕРЗКАЯ ЖЕНЩИНА!

Он поднял руку назад, замахиваясь, чтобы ударить ее.

- Нет! Папа, прекрати!

Закричала Рин, не желая видеть, как ее маме причиняют боль.

Фуку закрыла глаза и повернула голову, чтобы принять удар, слезы уже наполнили ее глаза.

Но ожидаемый удар так и не произошел.

- Отец. Этот сын искренне извиняется за свои недостатки. Он будет работать, чтобы не разочаровать тебя в будущем.

В последнюю секунду Генге отдернул маму в сторону, отчего удар пришелся только по воздуху, а потом встал перед отцом, пригвоздив его к месту уверенным взглядом сорокалетнего мужчины.

Морохира мог только шокировано смотреть в ответ, широко раскрыв рот. Даже в самых смелых мечтах он не думал, что Тадаката сможет противостоять ему.

- Мама, пожалуйста, продолжай готовить еду. Я хочу есть. Рин, тебе ведь нужно было в туалет? Тебе лучше поспешить.

Генге организовал для них обеих пути к отступлению, прежде чем краснокожий мужчина перед ним успел прийти в себя.

Даже Рин и Фуку не могли не посмотреть на Генге с удивлением. Обычно робкий мальчик, действительно вступился за свою мать?

"На этот раз Нии-сан действительно спас меня..."

Подумала Рин, одарив Генге счастливой улыбкой и исчезая за раздвижной дверью.

- Ах, дорогой, не хочешь ли еще саке к своей еде?

Как ни в чем не бывало спросила Фуку, пробираясь к кухне, где ее ждали ингредиенты.

Морохира застыл, уставившись на Генге, и лишь вполуха слышал слова жены.

- Да... Если тебе...

"Теперь моя очередь уходить. Если я останусь, будет только больше неприятностей."

- Отец. Я собираюсь помочь брату с дровами. Увидимся за ужином.

- Что...? Ох. Хорошо, да.

Генге быстро пересек комнату, распахнул раздвижную дверь и переступил порог, прежде чем отец успел передумать.

Масаацу поприветствовал его легким кивком, когда он вышел наружу, прежде чем продолжить орудовать топором и колоть дрова.

Решив, что пока не стоит начинать разговор, Гэнге лениво прислонился к дереву, наблюдая за работой брата.

"Он выглядит довольно сильным. И к тому же, довольно красив. Интересно, почему старик все еще разочарован в нем?"

Масаацу бросил на него еще один взгляд, продолжая орудовать топором, прежде чем заговорить.

- Я слышал. Похоже, отец тоже ругался с вами, ребята... Жаль, что вам пришлось иметь с этим дело.

Генге наклонил голову, ставя под сомнение необходимость его извинений, но вместо этого спросил что-то еще.

- Такое случается довольно часто.

Вопрос, замаскированный под утверждение, чтобы скрыть недостаток информации.

- Конечно, часто. Маме хуже всего... Но отцу тоже не легко.

Генге удивленно поднял бровь.

- Отец? Не он ли причина всего этого?

Масацу покачал головой, вытирая пот со лба рукавом кимоно.

- Нет, ты не должен думать о нем слишком плохо. Старику приходится нелегко. У нас проблемы с деньгами, как ты знаешь, и он находится под сильным давлением и стрессом. Если саке помогает ему пройти через это – даже если это означает, что нам придется немного пострадать – нам просто нужно смириться с этим, приятель.

"Хоо... Он взрослый парень. Возможно, даже слишком хороший сын, чем заслуживает этот колотильщик жен. Но все же, в его словах есть правда. Было бы лучше, если бы мы могли приручить моего отца, а не избавляться от него. В конце концов, в нормальной семье должен быть дедушка."

<http://tl.rulate.ru/book/33825/744910>